

В узком подсобном помещении Небесный Мастер Е обнимал Си Цзя сзади и держал одну руку на его груди. Пей Ю стоял в стороне, глаза его глупо расширились, как у собаки.* Старый призрак, избитый до несравненно жалкого состояния, все еще был крепко прилеплен к стене. Он быстро повернулся, вцепившись грязными черными ногтями в стену, словно желая воспользоваться этим шансом и сбежать.

ПП: часто упоминаются собаки, собачий корм, которые означают, что человек не имеет возлюбленного

Е Цзинчжи поднял глаза, его палец слегка шевельнулся. Бронзовый куб, словно молния, с громким хлопком пронзил грудь старого призрака.

Недолго думая, Е Цзинчжи сразу же отпустил Си Цзя, шагнув вперед, чтобы разобраться с этим старым призраком. Си Цзя еще несколько раз посмотрел на него со странным выражением лица.

Старый призрак был уже наполовину забит до смерти, и теперь он столкнулся с Королём Ада Е. Это вообще не требовало никаких усилий. У Сян Цин Ли просто протыкал старого призрака, пока он не превратился в сито. Фигура призрака стала слабой и неустойчивой, почти готовой рассеяться.

Е Цзинчжи был весьма удивлен, не понимая, как этот старый призрак вдруг стал таким слабым. Конечно, он не знал, что прямо позади него Пей Ю на большой скорости двинулся в сторону Си Цзя, подлизываясь и озорно смеясь:

— Брат Цзя, что случилось? Зная тебя так долго, я до сих пор не знал, что ты тоже фигура мира Сюаньсюэ. У какого мастера ты учился? Какая секта? Почему я никогда не слышал о тебе раньше?

В углу комнаты Е Цзинчжи сделал ручную печать, одним пальцем коснувшись У Сян Цин Ли. Старый призрак внезапно издал отчаянный, горестный крик. Си Цзя взглянул туда и, убедившись, что там ничего не происходит, вытащил Пей Ю наружу.

На ходу Пей Ю прошептал:

— Брат Цзя, с твоим уровнем ты можешь войти в десятку лучших Модоу! Ты слишком равнодушен к славе и богатству. Я немедленно отправлю это в «Призраки знают» и помогу тебе стать известным. Я могу гарантировать, что ты сможешь подняться на вершину рейтинга Модоу одним махом... Эх, я не уверен насчет самой вершины. Мы, молодое поколение, до сих пор не знаем глубины Короля Ада Е. Но я думаю, что вы определенно можете превзойти Нан И. С твоим умением бить старого призрака только что, так здорово, хорошо! Я уже видел, как Нан И охотится за привидениями. Он старший ученик Цзы Вэй Сина, обычный даос. Как он может сравниться с тобой, брат Цзя...

— Говори человеческими словами!

Пей Ю быстро подошел ближе:

— Хе-хе-хе, брат Цзя, мы можем объединиться в будущем. Так же, как брат и сестра из клана Цзян, давай объединимся для охоты на призраков. Я буду находить их, ты — ловить, мы можем занять второе место в Модоу!

Внутри крошечного подсобного помещения Е Цзинчжи использовал заклинание золотого цвета, чтобы крепко связать старого призрака. Золотые руны сожгли старый призрак до такой степени, что он захотел умереть. Пока к нему прикасались, он вызывал горелый запах. Фигура постепенно превратилась в ничто.

За пределами подсобного помещения выражение лица Си Цзя медленно поникло. Глядя серьезно и спокойно на лицо Шарлатана Пея, который откровенно подлизывался. Спустя долгое время Си Цзя вздохнул:

— Пей Ю, я действительно хочу быть, как все обычные люди, проводя дни очень мирно и гладко.

Глядя на серьезный и торжественный взгляд черноволосого молодого человека, смеющееся выражение лица Шарлатана Пея медленно исчезло.

Подождав еще минуту, Е Цзинчжи вышел из подсобки и увидел спокойного Си Цзя и, как прежде, дрожавшего Пей Ю. Он взглянул на двоих. У Сян Цин Ли быстро вылетел из-за его спины и нырнул прямо в карман Си Цзя.

Маленький черный кот, которому очень долго было скучно, вдруг увидел пропавший маленький бронзовый куб и снова радостно начал играть с ним. Е Цзинчжи странно посмотрел на карман Си Цзя. Через мгновение он сказал:

— Душа призрака уже рассеялась. Ситуация с маленьким призраком несколько неприятна. Я не силен в преодолении сансары... Даос Пей, возможно, мне потребуются твоя помощь.

Они втроем вошли в квартиру через холл вместе.

При входе свет резко погас. Тяжелые, плотные шторы полностью блокировали любой свет. Квартира наполнилась гнилостным запахом. Си Цзя не мог не прикрыть нос. Не успел он пройти и нескольких шагов от двери, как увидел парализованную мать и ребенка, сидящих на ледяном полу гостиной.

Молодая женщина с растрепанными волосами крепко обняла сына. Ее губы без конца повторяли имя «Сяо Линь». Это должно быть имя ее сына. Маленький мальчик был в объятиях

матери, не сходил с ума, как его мать. Увидев приближающихся Си Цзя и остальных, он послушно наклонил голову и с любопытством посмотрел на них. Затем он сделал шаг своей маленькой ногой, чтобы броситься к троим.

— Сяо Линь!!! — Женщина вскрикнула и крепче прижала к себе сына.

Си Цзя, естественно, не понимал, что происходит впереди. Пей Ю, как человек из мира Сюаньсюэ, тоже немного растерялся, увидев эту сцену.

Прозвучал чистый и холодный голос Е Цзинчжи:

— Этот маленький призрак был убит злобным призраком, съел первую из трех духовных душ, тайгуан, среди трех духовных душ и семи телесных душ. Тайгуан - это продолжительность жизни владельца. Без первой духовной души он не может перевоплотиться и может быть только блуждающим или диким призраком. Однако тайгуан произошел от тела матери. Вскоре после его смерти его должна была обнаружить мать. Затем она начала резать плоть, чтобы связать дух, используя плоть матери и хунпо, чтобы накормить его и наполнить его тайгуан.*

ПП: Три духовные души и семь телесных душ, □□ хунпо: вместе они называются хунпо, или душа(и). В китайской философии и традиционной религии есть два типа душ: хун и по. Хунь - это янская душа и духовность. По — это иньская душа и телесное. Даосская традиция предлагает структуру из 3 хун и 7 по, или ее можно перевести как 3 духовные/эфирные души и 7 телесных/телесных душ. Я собираюсь оставить имена каждой души пиньинь, т.к. прямой перевод будет звучать очень... неприятно.

Си Цзя подумал: «Если старый призрак съел хунпо, мастер Е, ты вернул его хунпо раньше?»

Е Цзинчжи взмахнул рукой, и в его ладони появился темно-зеленый луч света:

— Хотя я нашел его, половина его тайгуана уже откусана. Даже если он вернется, это бесполезно. Поэтому, даос Пей, твоя секта культивирует «Цзинь Гуй Яолуэ». * Не мог бы ты помочь этому маленькому призраку завершить его хунпо и превзойти Сансару?

ПП: «Основные рецепты из Золотого кабинета» = энциклопедия рецептов традиционной китайской медицины

Несмотря на то, что Пей Ю был очень ненадежным, перед лицом жизненно важной ситуации он мог быть довольно серьезным. Он взял тайгуан из ладони Е Цзинчжи и достал потрепанную книгу священных писаний из своей сумки Цянькун. Затем он решительно вырвал страницу.

Пей Ю молча произнес заклинание. Архаичная страница медленно зависла в воздухе. Духовная душа маленького мальчика мягко парила над страницей.

— Шесть Ци принимают гостей, в отличие от жизни. Великий влажная земля Инь, меньший монарший огонь Инь; слабое дерево ветра Инь, сухой металл Инь-Ян. Тайгуаны появляются, материнская кровь существует. Страница Цзинь Гуй Ю Хань как проводник, зову обитателей преисподней. О, душа, иди сюда... Душа, вернись! *

ПП: выдержки из книги по традиционной китайской медицине. очень грубо и переведено очень буквально

Внезапно Пей Ю открыл глаза, похлопывая страницу и хунпо перед собой. В одно мгновение из книжной страницы вспыхнул теплый зеленый свет, мало-помалу питая хунпо, парящего над головой. Затем он бросился к телу маленького призрака.

Иссиня-черный цвет лица маленького призрака постепенно стал розовым. Молодая женщина тоже перестала плакать и изумилась, глядя на собственного сына. Но в этот момент из кухни стремительно вылетел темно-зеленый нож, вонзившийся прямо в книжную страницу перед Пей Ю.

Выражение лица Е Цзинчжи стало холодным. Он хотел протянуть руку помощи, но увидел, как из кармана Си Цзя вылетела черная тень. С лязгом он ударил нож, заставив его изменить направление и вонзиться в стену. Закончив все, У Сян Цин Ли взволнованно отлетел назад, немного встряхнулся перед Си Цзя, а затем улетел обратно в карман, чтобы поиграть с Сун Сун.

Си Цзя: ...

Е Цзинчжи: ...

.....Почему я чувствую, что что-то не совсем правильно?

Очень быстро недостающая часть хунпо маленького мальчика вернулась в его тело. Страница перед Пей Ю также беззвучно исчезла.

В тот момент, когда хунпо вернулся в тело, глаза маленького мальчика снова засияли. Он обнял мать, потираясь, как избалованный ребенок. Мать крепко держала его, плача горькими слезами.

Холодный голос Е Цзинчжи прервал сцену воссоединения матери и ребенка:

— Он уже ушел, вы должны позволить ему перевоплотиться.

Женщина больше не сходила с ума. Она держала своего сына, встала и подошла к ним троим. С хлопком она вдруг опустилась на колени. Е Цзинчжи шевельнул пальцем. Женщина опустилась на колени в воздухе. Казалось, что-то подпирало ее колени, не давая ей встать на

колени дальше.

Женщина, естественно, поняла. Вытирая глаза, она встала и сказала:

— Моя фамилия Ляо. Отец этого ребенка рано умер. В эти годы только он и я зависим друг от друга. Этот мастер не ошибся, мой дед по материнской линии - известный мастер Ганши Сянси. Секта Ганши переходит к мужчинам, а не к женщинам. У моего дедушки была только одна дочь, моя мать. Он не хотел передавать это моей матери. Однако у моей матери были свои планы, и она тайком научилась некоторым навыкам. Перед смертью она научила меня.

Си Цзя спросил:

— Вы принадлежите к этнической группе Мяо?

Женщина была поражена:

— Да, я Мяо. Моя фамилия Гоб Гуеас (Гу Гуа Ге Гуа). Моя китайская фамилия - Ляо. Этот нож оставила моя мать. Моя мать не обладала магической силой. Она сказала мне, что если я хочу настигнуть труп, мне придется положиться на нож. Когда моего дедушку хоронили, все его магическое оружие и инструменты Ганши нужно было похоронить вместе с ним. У мамы остался только нож. Он содержал многолетнюю оставшуюся энергию трупа моего деда и магическую силу.

Си Цзя повернулся, чтобы посмотреть на нож, прибитый к стене.

Пей Ю кивнул:

— Неудивительно, что этот нож мог резать кости, как будто это грязь. У вас явно нет никакой магической силы, но вы действительно можете связать душу ребенка. Однако этот вид магического оружия из-за длительного воздействия трупной энергии уже имеет демоническую природу. Поскольку у вас также нет магической силы мастера Ганши, вы не можете ее контролировать. Если вы продолжите использовать его для связывания души, максимум через месяц вы тоже станете призраком.

— Не только это, — низкий мужской голос прервал слова Пей Ю. Е Цзинчжи слегка наклонился, глядя на маленького мальчика позади матери, — даже с помощью волшебного оружия разрезать плоть, чтобы связать дух, было нелегко. Ты... хочешь остаться и защитить свою мать?

Маленький мальчик моргнул, глядя на странного Небесного Мастера в замешательстве.

Услышав слова Е Цзинчжи, женщина расширила глаза и закрыла рот, не смея поверить. Спустя долгое время ее ребенок дернул подол ее одежды, тихо говоря:

— Мама, мне больно.....

Женщина опустила голову и увидела, как дует ее послушный ребенок. Он серьезно сказал:

— Мамочка, не дай дедушке укусить тебя, это действительно больно.....

Женщина больше не могла сдерживать себя и снова горько заплакала. Она присела и крепко сжала оставшегося в мире живых сына, чтобы защитить ее. Маленький мальчик ничего не понимал, только постоянно говорил маме, чтобы она не искала дедушку, дедушка кусается, и ему очень больно.

Мать и ребенок крепко обняли друг друга. Выражение лица Е Цзинчжи было спокойным, пока он смотрел. Пей Ю не мог этого вынести и отвел глаза. Си Цзя медленно присел и погладил маленького мальчика по голове, тихо говоря:

— Дедушка уже ушел, больше не причинит вреда твоей маме и не укусит ее.

Большие угольно-черные глаза мальчика серьезно посмотрели на Си Цзя. Постепенно на его юном и нежном личике появилась чистая и невинная улыбка. Раздался ясный детский голос:

— Спасибо, старший брат.

Чистая и невинная улыбка ребенка уязвила сердце Си Цзя. Молодая женщина плакала, бесконечно вытирая слезы руками. С большим усилием она улыбнулась:

— Сяо Линь, мама будет жить хорошо, ты должен это знать, хорошо? Не заставляй маму волноваться. Мама в порядке, все в порядке.....

Белый свет постепенно исходил из тела маленького мальчика. Наконец он тихо позвал «мамочка», а затем его тело внезапно обмякло. На поверхности трупа появились иссиня-черные трупные пятна, которые уже были видны невооруженным глазом. Женщина крепко держала застывшее ледяное тело ребенка. Она больше не могла сохранять ту улыбку, которую только что изобразила с большим трудом. Остались только ее отчаянные, болезненные крики.

В конце концов, мальчик был мертв уже несколько дней. Пей Ю использовал свои связи, чтобы помочь ребенку получить свидетельство о смерти, и тело было быстро кремировано. На третий день молодая женщина взяла урну с прахом и ушла из района. Говорили, что она отправилась на поиски дальней родственницы и не хотела оставаться в этом месте, где потеряла возлюбленного и ребенка.

Таким образом, с «душой старого призрака, отправленной в полет и рассеянной, и маленький призрак также вступил в реинкарнацию», это, наконец, подошло к концу. Однако муж и жена семьи старого призрака, похоже, начали говорить о разводе. Пара изначально не очень хорошо

относилась к старому дедушке. Когда дедушка умер в тот день, полиция хотела забрать обоих для допроса. В конце концов, решили, что дедушка случайно упал с кровати и умер, и отпустили двоих.

В любом случае, район, наконец, вернулся к своим прежним мирным дням.

Когда все трое вышли из дома маленького ребенка, было очень поздно. Си Цзя с надеждой посмотрел на небо. В свете городских огней не найти ни единой звезды.

Пей Ю тихо вздохнул с сожалением:

— Как это считать делом. Если бы я знал раньше, что старый призрак неожиданно съел хунпо чьего-то ребенка, заставив мать отрезать полруки, чтобы связать душу, я бы лично избил старого ублюдка, пока его душа не полетит и не разлетится!

Си Цзя приподнял уголок рта, спрашивая:

— Смог бы ты победить его?

Выражение лица Пей Ю показало его смущение:

— Я... даже если бы я не смог победить его, но разве у меня нет тебя, брат Цзя!?

Е Цзинчжи вышел из здания и тоже поднял голову, чтобы взглянуть на ночное небо, освещенное огнями. Затем он повернулся, чтобы посмотреть на Си Цзя:

— Эта реликвия требует, чтобы я добавлял к ней благословения каждый день в течение полных семи семерок, 49 дней. На данный момент он все еще не может полностью заблокировать твою энергию Инь. Я останусь в городе S на следующие полмесяца. Тебе не нужно беспокоиться о злых призраках, преследующих тебя.

Пей Ю сказал:

— Как может брат Цзя бояться злобных призраков? Когда эти злобные призраки увидят брата Цзя, у них даже не будет времени ру...

— Пей Ю!

Суровый голос Си Цзя сделал выговор. Шарлатан Пей был поражен. Он понял, что сказал что-то не так, и быстро закрыл рот.

Затем Си Цзя повернулся к Е Цзинчжи:

— Тогда, мастер Е, где ты планируешь остановиться в эти дни? Помню, что рядом только жилые кварталы.

Е Цзинчжи:

— Я найду гостиницу, в которой можно остановиться, и буду каждый день читать заклинания для тебя.

Си Цзя:

— ... но это, я чувствую себя очень виноватым.

Е Цзинчжи покачал головой:

— Ничего страшного.

Си Цзя: ...

Он чувствовал, что в этом нет ничего плохого, но, с другой стороны, он также был бы ему слишком многим обязан.

Раньше Пей Ю хвалил Е Цзинчжи как «моральную модель мира Сюаньсюэ», а Си Цзя не верил в это. В статьях официального аккаунта «Призраки знают» эти люди из мира Сюаньсюэ также восхваляли Е Цзинчжи как моральный образец, и Си Цзя все еще не верил в это.

Есть еще такой самоотверженный и преданный великий человек в этом мире?

Как это возможно!

Пока Си Цзя не встретил Короля Ада, которого восхваляли как моральный образец.

Честно говоря, чувствуя себя очень виноватым, Си Цзя на мгновение задумался и подумал:

— Как насчет... Мастер Е, ты останешься в моем доме на некоторое время? В моем доме две спальни, которых должно хватить.

Пей Ю тут же вмешался:

— Подожди минутку. У тебя только две кровати. Если придет Король Ада, где я буду спать?

Си Цзя ответил:

— Почему ты все еще хочешь пойти ко мне домой?

Пей Ю оправдывался:

— Если я не пойду к тебе домой, куда я пойду?

Си Цзя мгновенно ответил:

— Отель.

Пей Ю:

— Почему это я должен оставаться в отеле, а не позволить Королю Ада Е оставаться в отеле, ах!!!

Е Цзинчжи, казалось, не знал, как вести себя с такими социальными взаимодействиями. После того, как Си Цзя пригласил его, он сначала какое-то время отказывался. Но Си Цзя всячески настаивал, так что ему оставалось только согласиться.

Вернувшись домой, Си Цзя специально достал одеяло, которое только что проветрил, и положил его на кровать во второй спальне. Пей Ю угрюмо остался в гостиной. Дождавшись, когда придет время спать, Си Цзя указал на угол:

— Там есть раскладушка. Застели постель сам, а потом можешь спать.

Пей Ю:

— Почему Король Ада Е спит в спальне, а я сплю в гостиной!

Си Цзя был удивлен:

— Ты такой громкий, ты не боишься, что Мастер Е услышит это?

Пей Ю тут же испугался, отбежал назад и поспешно спрятался за диван. Через три минуты он решил, что Е Цзинчжи не выйдет его бить, и вздохнул с облегчением:

— Король Ада Е, вероятно, спит. Я никогда не ожидал, что смогу спать под одной крышей с Королем Ада Е при жизни. Боже мой, я действительно слишком классный. Брат Цзя, ты не знаешь, Король Ада Е, такие люди очень страшны! Мы, молодое поколение мира Сюаньсюэ, немногие знакомы с ним. Хотя он является моральным образцом, количество убитых им призраков больше, чем соли, которую мы съели. Но когда он избивает призраков до тех пор, пока их душа не улетает и не рассеивается, такая сцена слишком ужасна, никто не осмеливается приблизиться к нему.

Си Цзя изначально хотел вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть. Услышав слова Пей Ю, он не мог не спросить с любопытством:

— Вы, молодые поколения, не знакомы с ним?

Пей Ю покачал головой:

— Есть некоторые, кто с ним знаком. Я помню, что есть монах из Великого храма Ваншоу, у которого с ним хорошие отношения. Он очень ужасен, его силы достаточно, чтобы победить группу из нас. Кто посмеет заботиться о нем. Что, если однажды он будет в плохом настроении и не захочет больше быть моральным образцом, один промах, и нам всем конец, хорошо?

Си Цзя мягко спросил:

— ...вы все игнорируете его?

Пей Ю даже не подумал об этом:

— Какое нам дело? Он Король Ада Е, мы обычные люди, и у нас нет общего языка.

В гостиной Пей Ю рассказал о многих легендарных достижениях Е Цзинчжи. Си Цзя уже слышал о том, что Е Цзинчжи убил почти десять тысяч злых духов в Фэнду четыре года назад. На этот раз он также рассказал о том, как Е Цзинчжи взял У Сян Цин Ли и отправил душу столетнего злого призрака в полет и рассеял.

Пэй Юй говорил до тех пор, пока ему не захотелось спать, затем закрыл глаза и заснул. Си Цзя тихо и бесшумно подошел к двери гостевой спальни. Он осторожно постучал:

— Мастер Е, ты еще не спишь?

Вскоре после этого дверь открылась. Е Цзинчжи все еще был одет в свой черный плащ с безразличным выражением лица, как будто он отвергал людей издалека. Через щель Си Цзя увидел, что одеяло на кровати не трогали. Простыни тоже были гладкие и ровные, без следов, как будто на них никто не лежал.

В глубине души он подумал о словах Пей Ю «почему мы должны заботиться о нем», которые были сказаны так, как будто это было неизбежно и правильно. Си Цзя приподнял уголки губ. Демонстрируя мягкую улыбку, он тихо сказал:

— Мастер Е, ложись спать пораньше, спокойной ночи.

Его глубокие зрачки слегка дрогнули. Рот Е Цзинчжи открылся и закрылся. Спустя долгое время он тихо ответил:

— Спокойной ночи.

Луна поднялась на середину неба. Прибыл Цзыши (23:00-01:00). Это момент, когда энергия Инь была самой сильной в светском мире.

Это был также момент, когда официальный аккаунт «Призраки знают, что я испытал» обновлялся каждый день.

Было много Небесных Мастеров, которые в настоящее время охотятся на призраков, в настоящее время находят призраков и в настоящее время играют с блуждающими призраками. В это время все один за другим достали свои сотовые телефоны, открыли официальный аккаунт и приготовились ознакомиться с сегодняшней порцией сплетен... сегодняшней порцией новостей. Как обычно, по-прежнему один крупный заголовок и три небольших статьи. Но на этот раз, как только Небесные Мастера открыли официальный аккаунт, все были совершенно ошеломлены.

В Великом храме Ваньшоу молодой монах сильно ударил и сломал деревянную рыбу из красного сандалового дерева, которую он использовал в течение десяти лет.

В Зале Цзы Вэй Сина, несколько молодых учеников встревоженно закричали и заставили своего старшего боевого брата, Нан И, нахмурить брови.

На какой-то вилле на окраине Хайчэна завизжал старик с совершенно седыми волосами. Все стекла во всем доме полностью разбиты. Его 60-летний сын с горечью и ненавистью взбежал вверх:

— Папа! Я тебя умоляю, не читай «Призраки знают», ладно! Ты не можешь просто пойти потанцевать несколько танцев на площади? Танцевать - это здорово, это полезно для физического и психического здоровья!

Глаза Цишань-даорена* расширились:

— Ты уже видел сегодняшнюю новостную статью?

ПП: Цишань, фактическое место в Китае. Даосский титул старика - даорен, один из почетных суффиксов даоса.

Шестидесятилетний мужчина покачал головой:

— Еще нет. Я только что разблокировал свой телефон, твой чуть не разбил все стекла. Поэтому я поднялся наверх, чтобы посмотреть.

Цишань-даорэн прямо хлопнул по столу:

— Быстрее иди смотри! Так весело! Оказывается, перед тем, как И Линцзы, этот старик, умер, договорился о помолвке своего ученика!

Старик был потрясен:

— Старший И Линцзы? Разве у него не был только один ученик, именно этот Ад... Молодой даос Е?

Цишань-даорэн рассмеялся:

— Правильно. Заголовок сегодняшней новости «Призраки знают»... И Линцзы договорился о помолвке Е Цзинчжи девятнадцать лет назад!

<http://bllate.org/book/14607/1295963>